

УДК 316.3:331.5(470.53)

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-594-603

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЯТНИКОВОЙ
ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)***

Захарченко Анна Александровна, Пить Виктор Викторович

Научно-технический центр «Перспектива» (Тюмень)

Вызовы современного мира таковы, что мобильность рабочей силы становится все более актуальной для социума. Трудовая мобильность, в частности, такое явление, как маятниковая миграция, становится все более значимым экономическим и социальным инструментом. Российский рынок труда характеризуется формированием этого относительно нового вида трудовой мобильности, который отвечает требованиям современной экономики и способствует гибкости рынка. Исследование маятниковой трудовой миграции в настоящее время позволяет оценить ряд аспектов социально-экономической ситуации в регионах России. В статье рассматривается явление маятниковой трудовой миграции и ее особенности в Уральском федеральном округе. Данные, представляющие эмпирическую базу исследования, получены методом анкетного опроса населения шести городов Уральского федерального округа в Свердловской, Тюменской и Курганской областях. Пилотажное исследование проведено во второй половине 2017 г. Научно-техническим центром «Перспектива» в рамках научного проекта «Локальность рынков труда российских городов», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований. На основе полученных данных сделан вывод о демографических характеристиках и половозрастной структуре маятниковых трудовых мигрантов региона, частоте и причинах миграции, а также выделены основные сферы занятости при маятниковой миграции. В целом результаты исследования позволили выявить региональные особенности маятниковой трудовой миграции, а также охарактеризовать общий вектор развития этого явления. Также обосновывается необходимость более глубокого изучения особенностей маятниковой трудовой миграции в регионах с целью определения ее структуры, функциональной направленности и эффективности.

Ключевые слова: трудовая маятниковая миграция, мобильность, занятость, трудовые ресурсы, регион.

**REGIONAL FEATURES OF COMMUTING LABOR MIGRATION
IN THE URAL FEDERAL DISTRICT
(ON EXAMPLE OF THE PILOT RESEARCH)**

Anna A. Zakharchenko, Victor V. Pit

Scientific-Technical Center «Perspective» (Tyumen)

The modern world and its challenges are requiring greater mobility of labor force. Labor mobility and the phenomenon of circular migration are becoming an increasingly important economic and social instrument. The Russian labor market is characterized by the formation of its relatively new type of labor mobility, which is going to meet the requirements of the modern economy and contribute to the flexibility of the market. Consideration of the current commuting labor migration makes it possible to assess, among other things, some important aspects of the socioeconomic situation in the regions of Russia. The article

* Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-02-00299-ОГН.

considers the phenomenon of circular labor migration and features of its manifestation in the Ural Federal District. The data representing the empirical base of the research was obtained by means of a questionnaire survey conducted among the population of six cities and towns of the Ural Federal District in the Sverdlovsk, Tyumen and Kurgan regions. The pilot research was conducted in the second half of 2017 by the Scientific-Technical Center a «*Perspective*» as part of the research project «Locality of Labor Markets of Russian Cities» with the support of the Russian Foundation for Basic Research. The findings allowed us to draw a conclusion on the demographic characteristics and age-sex structure of circular labor migrants in the region, on the frequency and causes of migration, as well as to identify the main areas of employment typical of those involved in circular migration. In general, the research results made it possible to identify the regional features of the circular labor migration and to characterize the general vector in the development of the phenomenon. The paper substantiates the need for further in-depth study of circular labor migration and its features in the regions with a view to structuring this phenomenon, revealing its functional orientation and efficiency.

Keywords: circular labor migration, mobility, employment, labor resources, region.

Трудовая мобильность, в частности, такое ее проявление, как маятниковая трудовая миграция, становится все более значимым экономическим и социальным инструментом, в том числе и для России. Исследование маятниковой трудовой миграции в настоящее время позволяет оценить некоторые важные аспекты социально-экономической ситуации в регионах России [Бояркин Г.Н., 2005, с. 12].

Маятниковую трудовую миграцию необходимо рассматривать как один из элементов преобразования и динамики рынка труда, а также как постоянный социально-экономический процесс. Глубокое изучение маятниковой миграции позволит обеспечить контроль, прогнозирование и управление движением трудовых ресурсов российских регионов [Волосенкова Е. и др., 2007, с. 43; Бобылев В., 2009; Заславский И.Е., 2000; Регент Т., 1999].

Изучение маятниковой трудовой миграции приобретает актуальность в условиях формирования городских агломераций как процесса, влияющего на процесс субурбанизации, как важной задачи региональной экономики, способствующей активному и эффективному развитию территорий [Афонин Н.В., 2012, с. 15]. Современное экономическое пространство характеризуется концентрацией экономических, демографических и социальных ресурсов вокруг крупных городов и формированием агломераций как нового инструмента региональной экономики. По мнению А.Г. Уляевой и Л.И. Миграновой, городские агломерации являются опорными узлами регионального экономического пространства и концентрируют в себе производственные, инженерные и транспортные сети, что в конечном итоге оказывает влияние на

социально-экономическое развитие региона и его отдельных территорий [Уляева А.Г., Мигранова Л.И., 2017, с. 180]. Маятниковая трудовая миграция, как одна из форм подвижности трудовых ресурсов, играет ведущую роль в формировании, функционировании и развитии агломераций. Под маятниковой миграцией понимается ежедневное челночное перемещение части населения — маятниковых трудовых мигрантов — между местами работы и проживания, находящимися далеко друг от друга и в разных экономических субъектах (районах, городах, регионах, областях и т.п.) [Шитова Ю.Ю., 2010, с. 3].

Академические работы по вопросам изучения маятниковой трудовой миграции носят мультидисциплинарный характер и рассматриваются в социологии, экономике, демографии, географии и других науках.

Изучение мобильности рабочей силы имеет достаточно давние корни в экономической науке, рассматривающей ее с самых различных точек зрения и подходов [Кованова Е.С., 2005, с. 7]. Среди зарубежных авторов, посвятивших свои работы мобильности рабочей силы, которая определяет развитую рыночную экономику, можно выделить Дж. Антеля, В. Виокузи, А. Дикмана, Р. Топела, Б. Холмлунда.

Вопросы и проблемы трудовой миграции в целом активно рассматривались такими авторами, как Е. Ревенштейн, Д. Хикс, Д. Харрис, С. Кастельс, Д. Симон, Д. Тейлор, М. Торадо и др. В неоклассической теории М. Торадо рассматривает стимулирование миграции «региональной экономической оценкой работника относительно затрат и выгод, прежде всего, финансовых. Решение мигрировать зависит от ожидаемых различий в уровне заработной пла-

тымежду городом и селом. Миграция избытка рабочей силы, превышающей возможный уровень занятости в городах, не только возможна, но и рациональна с учетом позитивных ожидаемых сельско-городских различий в доходах» [Мальцева Е.С., 2012, с. 41].

Маятниковую трудовую миграцию с точки зрения урбанистской теории рассматривали Е. Милз, В. Симпсон, Л. Мизес. С точки зрения географического подхода — Д. Закс, Я. Рувендал.

Говоря об отечественных авторах, изучающих вопросы трудовой мобильности в целом и маятниковой миграции в частности нельзя не отметить подход новосибирской социологической школы, которая рассматривает движение рабочей силы как результат несовпадения интересов отдельных групп трудящихся, предприятий, народного хозяйства в целом. Системные исследования такого вида мобильности, как миграция населения, проводились Т.И. Заславской [Менжерес А.В., 2005, с. 4]. Помимо этого, среди советских и российских авторов, изучающих трудовую мобильность, можно отметить социологов А.И. Аитову, Е.М. Андрееву, Ж.А. Зайончковскую, З.В. Куприянову, В.А. Ионцева, Е.Е. Скворцову, Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Локосова, Н.В. Мкртчян [Мкртчян Н.В., 2003, с. 151; Зайончковская Ж.А. и др., 2015] и др.

К современным авторам, посвящающим свои работы маятниковой трудовой миграции, а также применяющим принципиально новые для российской науки подходы к ее изучению (например, использование данных сотовых операторов, ГИС-мониторинг и т.д.), можно отнести Г. Давидовича, В.Б. Курмана, И.М. Таборисскую, Б.С. Хорева, Ю.Ю. Шитову, Ю.А. Шитова, И.О. Мальцева, А.Г. Махрову [Махрова А.Г. и др., 2016] и др. Особенности влияния заработной платы на перемещения трудовой силы рассматривались М.А. Гильтман [Гильтман М.А., 2016].

Несмотря на достаточно широкий круг работ и подходок к изучению маятниковой трудовой миграции, движению рабочей силы и мобильности трудовых ресурсов, изучение данных процессов кажется недостаточным, во многом из-за трудности получения статистических данных и некоторой хаотичности трудовых миграционных процессов. С этой точки зрения представляется значимым рассмотрение

региональных особенностей маятниковой трудовой миграции в контексте не только социальных и экономических характеристик рынков труда в регионах, но и во взаимосвязи с другими важными факторами, в конечном итоге определяющими развитие регионов, например, таких как географическая составляющая, социальные и демографические особенности маятниковых мигрантов, экономические, социальные, демографические, политические детерминанты маятниковой миграции и др.

С этой целью в 2017 г. Научно-техническим центром «Перспектива» в рамках научного проекта «Локальность рынков труда российских городов», поддержанного РФФИ, в Уральском Федеральном округе было проведено пилотажное исследование региональных особенностей маятниковой трудовой миграции, которое позволило определить общий вектор направления развития маятниковой миграции и выделить ряд ее особенностей в округе.

Так, выбор места работы, предполагающей пребывание в другом населенном пункте без переезда на постоянное место жительства, значительно чаще характерен для мужчин (62 %). Доля женщин среди респондентов, которые трудоустроены удаленно, составляет 38 %, что также представляет собой значимую часть опрошенных (рис. 1).

Несколько чаще маятниковая трудовая миграция наблюдается среди молодых людей в возрасте 20–29 лет (38 %), что связано с высокой социальной, трудовой и территориальной мобильностью представителей данной возрастной группы. Реже других отдают предпочтение работе в других населенных пунктах люди в возрасте 40–49 лет (всего 13 %). Однако нельзя не отметить наличие прямой закономерности между возрастом и маятниковой трудовой миграцией. Тенденция к сокращению доли населения, трудозанятого в других населенных пунктах, с увеличением возраста сохраняется до 49 лет. Тогда как среди представителей старшей возрастной группы в два раза чаще встречается занятость вне населенного пункта постоянного проживания (26 %), чем среди респондентов 40–49 лет. Вероятно, интерес людей предпенсионного возраста к отдаленной работе связан с экономическими факторами, в том числе спецификой местного и регионального рынка труда (рис. 2).

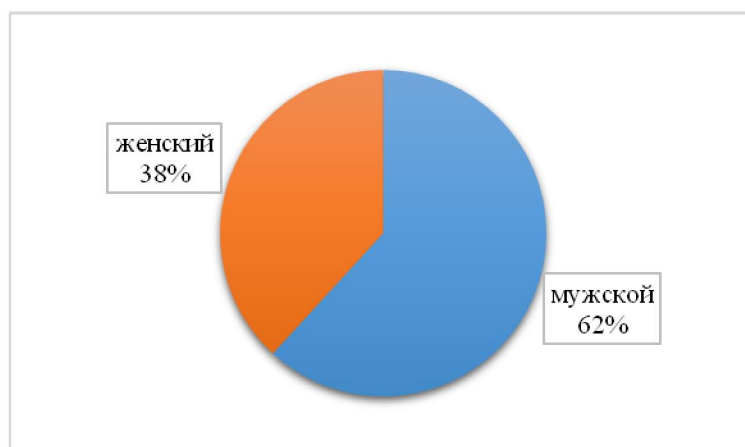

Рис. 1. Демографические характеристики маятниковых мигрантов (пол)

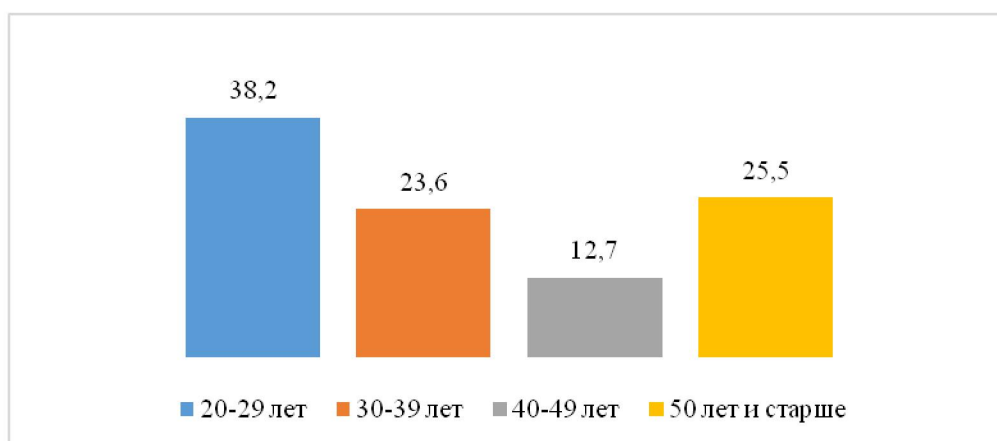

Рис. 2. Демографические характеристики маятниковых мигрантов (возраст)

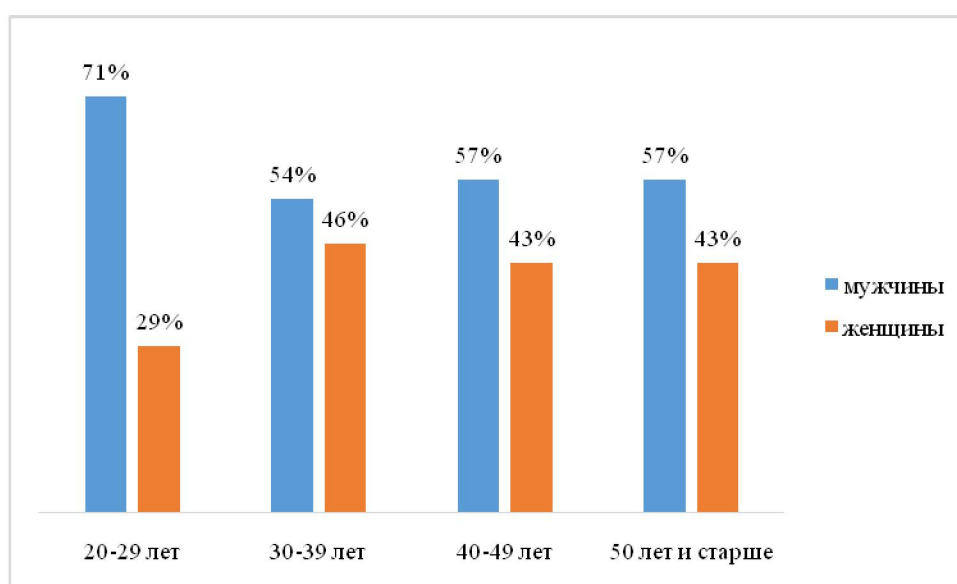

Рис. 3. Половозрастная структура маятниковых мигрантов

При этом важно отметить, что если среди молодых людей (20–29 лет), работающих в других населенных пунктах, преобладают мужчины (71 %), то с увеличением возраста гендерная структура выглядит более сбалансированно. Начиная с 30 лет значительно увеличивается доля женщин, для которых свойственна работа за пределами населенного пункта проживания до 43–46 %.

Таким образом, половозрастная структура маятниковой трудовой миграции в большей степени представлена мужчинами 20–29 лет (рис. 3).

Представители средних возрастных групп чаще при принятии решения о трудоустройстве

в другом населенном пункте руководствуются возможностями для приложения своих способностей, при этом не проявляют интереса к работе по специальности. Тогда как респондентами младшего и старшего возраста зачастую движет отсутствие перспектив найти работу в населенном пункте проживания.

Трудовые и зарплатные возможности становятся основными факторами, стимулирующими маятниковую трудовую миграцию, среди представителей младшей возрастной группы (по 39 %), при этом они практически не отдают предпочтения карьере и реализации своих способностей в трудовой сфере (по 6 %) (табл. 1).

Таблица 1. Причины работы в другом населенном пункте, %

Причины работы в другом населенном пункте	Возраст, лет			
	20–29	30–39	40–49	50 и старше
В моем населенном пункте вообще нет возможностей для трудоустройства	39	17	33	31
В моем населенном пункте нет работы по моей специальности, профессии	11	0	0	19
В этом городе есть больше возможностей для приложения своих способностей	6	42	33	25
В этом городе выше заработная плата за такую же работу	39	25	0	25
В этом городе больше вероятность сделать карьеру	6	17	33	0

Как отмечалось ранее, маятниковая трудовая миграция в большей степени характерна для мужчин в возрасте 20–29 лет. Рассматривая эту категорию респондентов отдельно, можно отметить в качестве основного фактора, стимулирующего поиски работы и трудоустройство за пределами населенного пункта проживания, возможность получения большего размера заработной платы (45 %). Таким образом, можно сделать вывод о приоритетности финансовых возможностей для данной категории населения над карьерными и профессиональными перспективами (рис. 4).

Как правило, для людей, принимающих решение работать и жить в разных населенных пунктах, характерно наличие супруга/супруги (53 %) и отсутствие детей (67 %). Однако семейное положение и состав семьи нельзя рассматривать как самостоятельные факторы маятниковой трудовой миграции, так как они могут быть в большей степени опосредованы возрастными особенностями респондентов.

Трудовая миграция остается маятниковой для 35 % респондентов из-за отсутствия возможностей приобретения либо аренды жилья в населенном пункте трудоустройства, что вынуждает людей возвращаться в свой город/село после окончания рабочего времени. В данном случае можно судить о наличии желания переехать в другой город и отсутствии ресурсов для его реализации.

К основному фактору, сдерживающему трудовую миграцию, можно отнести ближнее социальное окружение респондентов, которое является причиной нежелания переезда в населенный пункт трудоустройства для 22 % опрошенных.

Невозможность переезда на постоянное место жительства в населенный пункт трудоустройства в силу факторов, связанных с теми или иными ограничениями (жилищными, финансовыми проблемами), характерна для 53 % респондентов (рис. 5).

Рис. 4. Причины маятниковой трудовой миграции. Распределение ответов мужчин 20–29 лет

Рис. 5. Причины маятниковой миграции

К наиболее распространенным сферам занятости людей, трудоустраивающихся в других населенных пунктах, можно отнести промышленность, социальные, коммунальные и персональные услуги, транспорт и связь, строительство. Вероятно, предприятия перечисленных сфер в большей степени нуждаются в кадрах, что позволяет трудоустраиваться населению близлежащих населенных пунктов (табл. 2).

Более половины респондентов, трудоустроенных за пределами населенного пункта проживания, занимают рабочие и представители

обслуживающих должностей, более трети опрошенных работают специалистами в тех или иных областях.

Уровень занимаемой должности во многом связан с квалификационным уровнем респондентов. Если рабочие имеют, как правило, начальное и среднее профессиональное образование, то для специалистов чаще свойственен средний и высший профессиональный уровень подготовки (рис. 6).

Таблица 2. Основные сферы занятости при маятниковой миграции

Сферы деятельности предприятий	Доля респондентов
Обрабатывающее производство (промышленные предприятия)	14,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	14,5
Транспорт и связь	12,7
Строительство	10,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	9,1
Добыча полезных ископаемых	5,5
Производство и распределение энергии, газа и воды	5,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и пр.	5,5
Образование	5,5
Здравоохранение, предоставление социальных услуг	5,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,6
Гостиницы и рестораны	3,6
Финансовая деятельность	1,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,8

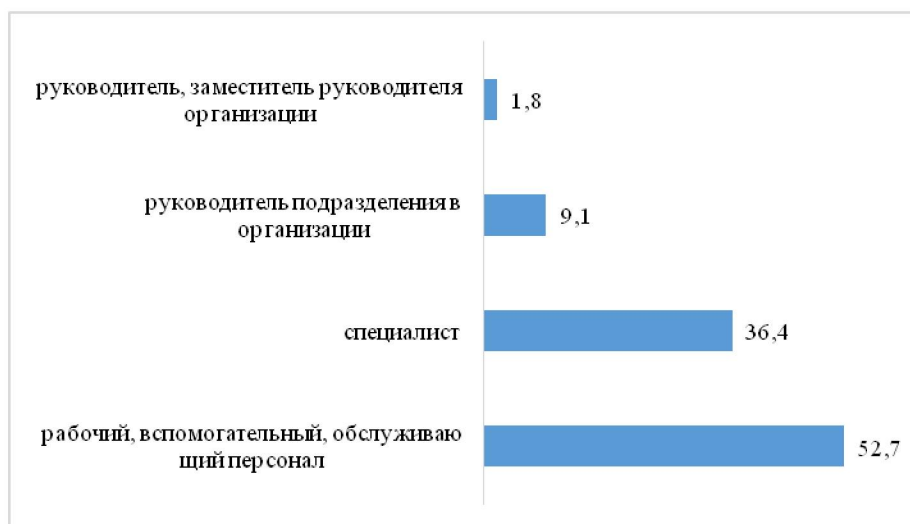

Рис. 6. Уровень занимаемых должностей маятниковыми мигрантами

Обычно людям, ищущим работу за пределами населенного пункта проживания, удается трудоустроиться на малых предприятиях (до 100 сотрудников) и в организациях среднего размера (от 101 до 500 сотрудников); реже — в крупных компаниях. Можно предположить, что занятость респондентов в различных типах организаций не столько связана со спецификой трудовой маятниковой миграции, сколько опосредована особенностями рынка труда тех населенных пунктов, где трудоустраиваются опрошенные (рис. 7).

Размер заработной платы людей, выбравших место трудоустройства за пределами населен-

ного пункта постоянного проживания, варьируется от 7000 до 80 000 рублей. Средний заработок по выборке составляет 37 263 рубля.

Более половины опрошенных, место жительства и трудоустройства которых находится в разных населенных пунктах, это горожане. При этом речь, как правило, идет о малых городах (Пыть-Ях, Нефтеюганск, Лабытнанги, Ревда, Лысьва, Ишим, Ялуторовск, Шадринск и т.д.). В некоторых случаях находят работу в других населенных пунктах и жители областных центров (Оренбург, Брянск, Тюмень, Пермь) (рис. 8).

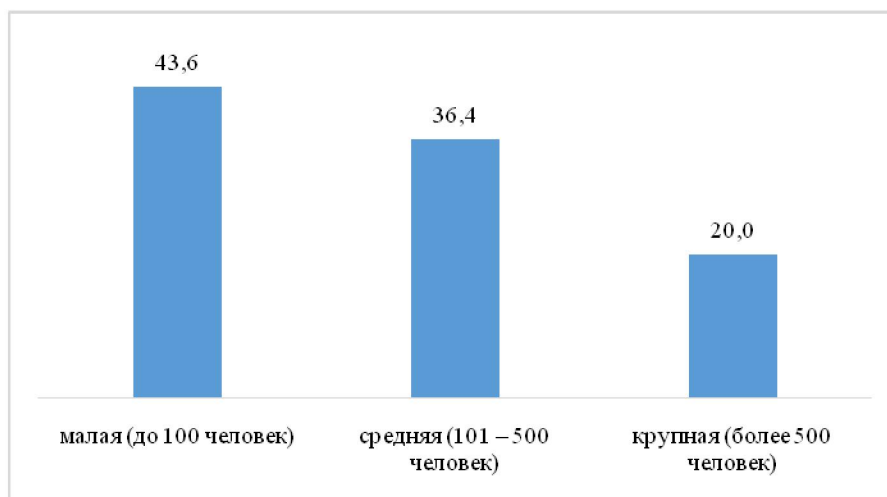

Рис. 7. Размер предприятия, а которых работают маятниковые мигранты

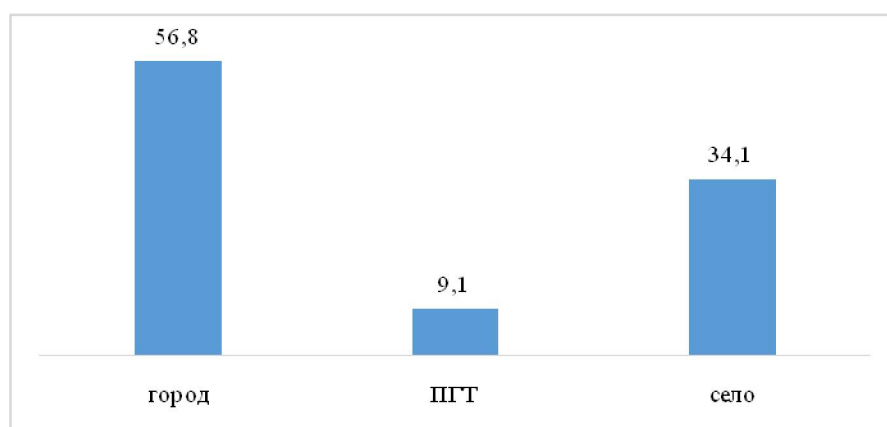

Рис. 8. Тип населенного пункта, в котором проживают маятниковые мигранты

Движение населения Уральского федерального округа в рамках маятниковой трудовой миграции имеет следующие особенности:

- жители населенных пунктов ЯНАО, ХМАО и Челябинской области «передвигаются» с целью трудоустройства только в рамках своих регионов;
- жители Тюмени уезжают на работу в Салехард;
- жители других населенных пунктов Тюменской области, как правило, трудоустраиваются в Тюмени, реже — в Ханты-Мансийске;
- жители населенных пунктов Свердловской области в основном находят работу в Екатеринбурге, в единичных случаях — в Ханты-Мансийске;
- жители населенных пунктов Курганской области трудоустраиваются в Кургане и

Екатеринбурге, а жители Кургана — в Тюмени;

- сотрудники предприятий, прибывающие из населенных пунктов других федеральных округов, в равной степени отдают предпочтение трудоустройству в Екатеринбурге, Салехарде и Ханты-Мансийске; несколько реже выбирают для работы Тюмень и Челябинск и никогда не находят вакансий в Кургане.

Проведенное пилотажное исследование показало необходимость более детального и широкого изучения региональных особенностей маятниковой трудовой миграции, что позволило бы в дальнейшем структурировать данное явление, повысить эффективность учета движения маятников мигрантов, а также повысить эффективность управления данными процессами.

Список литературы

Афонин М.В. Маятниковая миграция как фактор субурбанизации // Вестник социально-политических наук. 2012. № 11. С. 14–19.

Бобылев В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // Власть. 2009. № 6. С. 61–64.

Бояркин Г.Н. Трудовая миграция и ее роль в трансформации рынка труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 52 с.

Волосенкова Е., Кабаченко П., Тарасова Е. Миграционная политика. Управление миграционными процессами // Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007. С. 213–236.

Гильтман М.А. Влияние заработной платы на занятость в районах Крайнего Севера России // Пространственная экономика. 2016. № 1. С. 60–80.

Зайончковская Ж.А., Карачурина Л. Б., Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В. Миграция населения // Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / под ред. С.В. Захарова. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 296–357.

Заславский И.Е. Современные проблемы регулирования рынка труда: федеральный и региональный аспекты. М.: Парнас-пресс, 2000. 116 с.

Кованова Е.С. Статистическое исследование влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 23 с.

Мальцева Е.С. Региональный рынок труда и проблема маятниковой трудовой миграции // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 40–3. С. 41–44.

Махрова А.Г., Кириллов П.Л., Бочкарев А.Н. Маятниковые трудовые миграции населения в Московской агломерации: опыт оценок потоков с использованием данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2016. № 3(53). С. 71–82.

Менжерес А.В. Мобильность рабочей силы в системе отношений рынка труда: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2005. 169 с.

Мкртчян Н.В. Из России в Россию: откуда и куда едут внутренние мигранты // Мир России: социология, этнология. 2003. Т. 12, № 2. С. 151–164.

Регент Т. Государственное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. 1999. № 1. С. 88–93.

Уляева А.Г., Мигранова Л.И. Исследование процессов маятниковой трудовой миграции в го-

родской агломерации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 5(66). С. 179–193.

Шутова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция и социально-экономическая ситуация в регионах: дис. ... д-ра экон. наук. Дубна, 2010. 330 с.

Получено 11.06.2018

References

Afonin, M.V. (2012). *Mayatnikovaya migratsiya kak faktor suburbanizatsii* [Commuting as a factor of suburbanization]. *Vestnik sotsialno-politicheskikh nauk* [Journal of social and political Sciences]. No. 11, pp. 14–19.

Bobylev, V. (2009). *Migratsionnaya politika (sushchnost, strukturnoye stroyeniye, osnovnyye tipy)* [Migration policy (essence, structural structure, main types)]. *Vlast* [Power]. No. 6, pp. 61–64.

Boyarkin, G.N. (2005). *Trudovaya migratsiya i ee rol v transformatsii rynka truda: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Labor migration and its role in transformation of the labor market: Abstract of Ph.D. dissertation]. Moscow, 52 p.

Gil'tman, M.A. (2016). *Vliyanie zarabotnoy platy na zanyatost v rayonakh Kraynego Severa Rossii* [Wages' Impact on Employment in the Extreme North of Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. No. 1, pp. 60–80.

Kovanova, E.S. (2005). *Statisticheskoe issledovanie vliyaniya vnutrenney trudovoy migratsii naseleniya na sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Statistical research of influence of internal labour migration on the socio-economic development of the regions of the Russian Federation: Abstract of Ph.D. dissertation]. Moscow, 23 p.

Makhrova, A.G., Kirillov, P.L. and Bochkarev, A.N. (2016). *Mayatnikovye trudovye migratsii naseleniya v Moskovskoy aglomeratsii: opyt otsenok potokov s ispolzovaniem dannykh sotovykh operatorov* [Labour commuting in Moscow metropolitan area: evaluation of flows using data from mobile network operators]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Research]. No. 3(53), pp. 71–82.

Maltseva, E.S. (2012). *Regionalniy ryok truda i problema mayatnikovoy trudovoy migratsii* [Regional labor market and the problem of labor migration]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin]. No. 40–3, pp. 41–44.

Menzheres, A.V. (2005). *Mobilnost rabochey sily v sisteme otnosheniy rynka truda: dis. ... kand. ekon.*

nauk [Labour mobility in the system of labour market relations: dissertation]. Saratov, 169 p.

Mkrtychyan, N.V. (2003). *Iz Rossii v Rossiyu: otкуда i kuda edut vnutrennie migranty* [From Russia to Russia: where and where internal migrants go]. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya* [Universe of Russia: Sociology, ethnology]. Vol. 12, no. 2, pp. 151–164.

Regent, T. (1999). *Gosudarstvennoe regulirovanie migratsionnykh protsessov v Rossiyskoy Federatsii* [State regulation of migration processes in the Russian Federation]. *Promlemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. No. 1, pp. 88–93.

Shitova, Yu.Yu. (2010). *Mayatnikovaya trudovaya migratsiya i sotsialno-ekonomicheskaya situatsiya v regionakh: dis... d-ra ekon. nauk* [Commuting and social and economic situation in region: dissertation]. Dubna, 330 p.

Ulyayeva, A.G. and Migranova, L.I. (2017). *Issledovanie protsessov mayatnikovoi trudovoi migratsii v gorodskoi aglomeratsii* [Study of commuting labor migration in urban agglomerations]. *Vestnik Belgorodskogo Universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. No. 5(66), pp. 179–193.

Volosenkova, E., Kabachenko, P., Tarasova, E. (2007). *Migratsionnaya politika. Upravlenie migratsionnymi protsessami* [Migration policy. The management of migration processes]. *Metodologiya i metody izucheniya migratsionnykh protsessov / pod red. Zh. Zayonchkovskoy, I. Molodikovoy, V. Mukomelya* [Methodology and methods of studying migration processes, ed. by Zh. Zayonchkovskaya, I. Molodikova and V. Mukomelya]. Moscow, pp. 213–236.

Zaslavskiy, I.E. (2000). *Sovremennye problemy regulirovaniya rynka truda: federalniy i regionalniy aspekty* [Modern problems of labor market regulation: Federal and regional aspects]. Moscow: Parnaspress Publ., 116 p.

Zayonchkovskaya, Zh.A. et al. (2015). *Migratsiya naseleniya* [Population migration]. *Naselenie Rossii 2013: dvadtsat perviy ezhegodniy demograficheskiy doklad* [Population of Russia 2013: twenty-first annual demographic report, ed. by I.V. Zakharov]. Moscow: NRU HSE Publ., pp. 296–357.

Received 11.06.2018

Об авторах

Захарченко Анна Александровна

начальник отдела социологических исследований

Научно-технического центра «Перспектива»,
625000, Тюмень, ул. Миусская, 8/6;
e-mail: cfi-soc@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6584-7008>

Пить Виктор Викторович

кандидат экономических наук, директор

Научно-технического центра «Перспектива»,
625000, Тюмень, ул. Миусская, 8/6;
e-mail: cfi-soc@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0639-0447>

About the authors

Anna A. Zakharchenko

Head of the Department of Sociological Research

Scientific-Technical Center «Perspective»,
8/6, Miusskaya str., Tyumen, 625000, Russia;
e-mail: cfi-soc@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6584-7008>

Victor V. Pit

Ph.D. in Economics, Director

Scientific-Technical Center «Perspective»,
8/6, Miusskaya str., Tyumen, 625000, Russia;
e-mail: cfi-soc@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0639-0447>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Захарченко А.А., Пить В.В. Региональные особенности маятниковой трудовой миграции в Уральском федеральном округе (на примере пилотажного исследования) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 4. С. 594–603. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-594-603

For citation:

Zakharchenko A.A., Pit V.V. Regional features of commuting labor migration in the Ural Federal District (on example of the pilot research) // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 4. P. 594–603. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-594-603